

Въ Харьковѣ практикуется извѣстный родъ ростовщичества, который положительно не можетъ быть терпимъ ни въ какомъ благоустроенномъ обществѣ. Здѣсь, напр., издавна сдѣлались популярными такіе ростовщики, какъ г-жа Шедель и др. Чтобы убѣдиться въ томъ, что способъ ссуды денегъ подъ залогъ вещей, практикуемый ими, совершенно отступаетъ отъ существующихъ на этотъ предметъ законоположеній, достаточно привести слѣдующіе факты. Если кто закладываетъ, положимъ, какую-нибудь вещь г-жѣ Шедель, то онъ, во первыхъ, получаетъ за нее $\frac{1}{4}$ стоимости, платя за это 5% въ мѣсяць, во вторыхъ, онъ пишетъ расписку, въ которой объясняетъ, что вещь свою онъ *продалъ* г-жѣ Шедель. Не говоря уже о томъ, что этимъ самымъ владѣлецъ вещи рискуетъ не получить ее обратно, г-жа Шедель, сообразно достоинству полученнаго залога, или увеличиваетъ проценты по своему благоусмотрѣнію, или, по окончаніи срока, продаетъ ее, не возвращая владѣльцу того излишка, который она получила послѣ продажи. Если при-

нять во вниманіе, что для 100-тысячнаго населенія въ Харьковѣ не имѣется ни одного частнаго ломбардта, устроеннаго на образецъ петербургскихъ, то можно себѣ представить, какая масса нуждающихся мѣстныхъ обывателей потерпѣла отъ описаннаго нами способа займа денегъ! У насъ, по крайней мѣрѣ, подъ рукою масса случаевъ, когда бѣдняки за нѣсколько рублей, взятыхъ у г-жи Шедель, лишались самаго не обходимаго платья и впадали еще въ большую крайность, люди состоятельные находили тамъ вѣрный, но далеко не выгодный, сбытъ своимъ драгоценностямъ. Общество должно бы обратить на это вниманіе и устроить у себя ссудный банкъ на законныхъ основаніяхъ, а дѣло полиціи — устранить существованіе у насъ паразитовъ, дѣятельность которыхъ выражается въ такой неблагоприятной формѣ; какъ частное ростовщичество, подобное вышеописанному.
